

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНЕ

№ 10 (202) Октябрь 2016
Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
Г.г. Рино- Спаркс, Невада

Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего
КИРИЛЛА Архиепископа
Сан Францисского
и Западно-Американского

Проповедь наместника Сретенского монастыря архимандрита Тихона

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня Святая Церковь - в России и в очень немногих приходах других Православных Церквей (в основном, это чисто русский праздник) - отмечает день Покрова Пресвятой Богородицы. Большинство из вас знает, что праздник этот возник в Греции, в Константинополе. Во Влахернском храме святой Андрей, Христа ради юродивый, известный тогда в Константинополе подвижник, во время богослужения увидел, как Матерь Божия стоит над всеми верующими и держит над ними свой Покров, омофор архиерейский, невидимо покрывая

каждого молящегося, находящегося в храме, каждого, кто всей душой стремится к Богу. Только два человека видели это своим духовным зрением: Андрей, Христа ради юродивый, и его ученик. А остальные по-прежнему молились, благочестиво стояли, внимали словам молитвы. Но какова же разница между теми двумя, которые видели Пресвятую Богородицу, и нами всеми, которые верою стоят в храме и вера возносит их души к Богу?

В жизни каждого из нас было такое вышеестественное событие, одно или несколько, которое с несомненностью уверило нас в существовании духовного мира, в том, что Господь Бог, Непостижимое Существо, Владелец, Хозяин мира управляет всеми судьбами человеческими, приводит человека и в этот мир, а от жизни временной - к жизни вечной. Перед Ним каждый из нас понесет ответ за прожитую жизнь, за каждое дело и даже за каждую мысль, которые мы сотворили и привнесли в этот мир. И все же великая разница между подвижником, избранником Божиим, который живет в реальности духовного мира, и нами, которые лишь время от времени сподобляются особых откровений, особых прозрений. В чем же здесь тайна и в чем же здесь достоинство и недостаток наш?

Мы пришли сегодня в храм Божий, чтобы принести жертву Богу - покаянием, молитвой, свечой. Что еще человек может дать Богу? Вообще общение между Богом и человеком может быть только на одном уровне, на уровне жертвы. Здесь, в нашем храме, стоит жертвенник Богу, на котором Бог Сам Себя приносит в жертву нам, всего Себя, так же, как была принесена великая жертва на Голгофе, когда Господь Иисус Христос умалился, Божество умалилось до состояния человека и всего Себя принесло в жертву от любви к нам, для того чтобы вывести нас из состояния смерти в состояние жизни вечной, к которому мы все призваны.

Мы все знаем о жертве Христовой и все этой жертвой живем, но и от нас Господь ждет только жертвы. Только жертва - то, что мы отнимаем от себя важного и дорогого и отдаем кому-то другому, - есть истинный дар и истинный признак любви. Современный человек, к несчастью, как правило, не способен на жертву. Мы не имеем решимости отсечь от себя свои привычки, которые

идут вразрез - с заповедями Христовыми, мешают богообщению, которые пусты или вредны для нас. Но слишком привычны они для нас, слишком драгоценны они для наших страстей. И эти слабости, немощи, грехи, привычки, а самое главное - лень наша мы не можем принести в жертву Богу, отсекая их от себя. А Господь ждет только этого.

И вот люди приходят в храм, и в первые годы удивительно плодотворная и сильная духовная жизнь бывает у людей, познавших Бога, пришедших в Церковь и начавших жить новой жизнью. Почему? Да потому, что первая ревность дала им силы принести в жертву Богу прежние свои привычки и связи, прежнюю свою жизнь, и взамен Господь даровал удивительную благодать и духовную силу, удивительное прозрение и богообщение. А затем, когда это приходит уже в состояние обычное, обыденное, в норму, от нас требуются новые жертвы, но их мы уже приносим все с большим и большим трудом, и от этого жизнь христианина становится малоплодной, все более скучной. Он понимает - интуитивно и опытом прошедшей жизни, - что это правильный путь, но отказаться от того, от чего, он знает, нужно отказаться, не может. Понимает, что нужно принести в жертву Богу эти немощи свои и лень, и тогда вновь начнется сильная и новая духовная жизнь, - но вот этот шаг с огромным и огромным трудом делают православные христиане. А порой бывает, что и до самой смерти человек находится в раздвоенном состоянии, не имея сил перешагнуть через свою гордость, через привычку к лени, к неге, к удовольствиям, которые, казалось бы, не так уж и греховны... Но чтобы встать на новую духовную ступень, чтобы отсечь свои страсти, такая жертва необходима.

Христа ради юродивый Андрей был именно таким человеком, который всю жизнь свою посвятил величайшему искусству и, как Святые отцы пишут, науке из наук - богообщению. И постепенно он отсекал все то, что становилось между ним и Богом: страсти, гордость, самомнение, то, когда люди возносили его, - и именно он сподобился видения Пресвятой Богородицы, а это лишь одно из откровений, которые были у него. Преподобный Серафим Саровский, оптинские старцы, святые нашего времени, на которых мы ориентируемся в своей духовной жизни, - все они жили и живут постоянной жертвой, самих себя принося в жертву Богу.

Страшно звучат эти слова для человека внешнего, не познавшего еще, что такое Божественная любовь. Но если задумается об этих словах всякий человек, например, муж, который что-то очень важное для себя принес в жертву своей супруге, то поймет, как он обогатил себя, как он глубоко познал высоту их отношений. Это начнет понимать мать, которая свои часы, дни, силы, отрывая от себя последнее, приносит в жертву ребенку, и в этом обретает счастье. Это поймет каждый христианин, который сможет возвыситься до состояния богообщения, и в этом он найдет истинное счастье пребывания на земле, а не те, к несчастью, подделки, которые рушатся при переходе из временной жизни в жизнь вечную.

Дай и нам Господь возвыситься до этого духа святых хотя бы отчасти, дай нам Господь понять тайну, которую говорит Спаситель - милости хочу, а не жертвы, то есть взойти на тот духовный уровень, когда жертва Богу, приносимая в нас самих, будет как милость, как счастье и радость. На это способны немногие, но призван к этому каждый из нас. Аминь.

Царская страничка

В мае 2016 года в Тамбове торжественно открыли бюст Императора Николая Второго ... Место

для его установки выбрано не случайно.

Во время своего краткого пребывания в Тамбове 20 (7) декабря 1914 года император Николай II прошествовал по аллее из кафедрального собора к Питиримовскому колодцу. Об этом он оставил запись в своём дневнике: «В 10 часов прибыли в Тамбов. После встречи поехали в собор, знакомый мне по 1904 году. Владыко Кирилл отлично и скоро отслужил литургию. Приложились к мощам св. Питирима и пошли к его колодцу. Заехали в военный лазарет и в поезд к завтраку. После завтрака посетили еще три лазарета и под конец

заехали на полчаса к А.Н. Нарышкиной. Она нездорова и не могла выехать из дома. Уехали из Тамбова под отличным впечатлением всего виденного».

В честь этого исторического события практически воссоздана и аллея, которая ведет к источнику, и по которой 102 года назад шел Российский Самодержец.

Бюст Императора был подарен Тамбовской Митрополии начальником Войсковой Православной Миссии Игорем Смыковым, от имени возглавляемой им организации, пожелавшей приложить свою руку к делу увековечивания Русского Императора Николая Второго Александровича и воссоздания исторического облика комплекса Спасо-Преображенского кафедрального собора. «Радуйся, Николае, благоверный Царю и великий страстотерпче!

Святые прихода

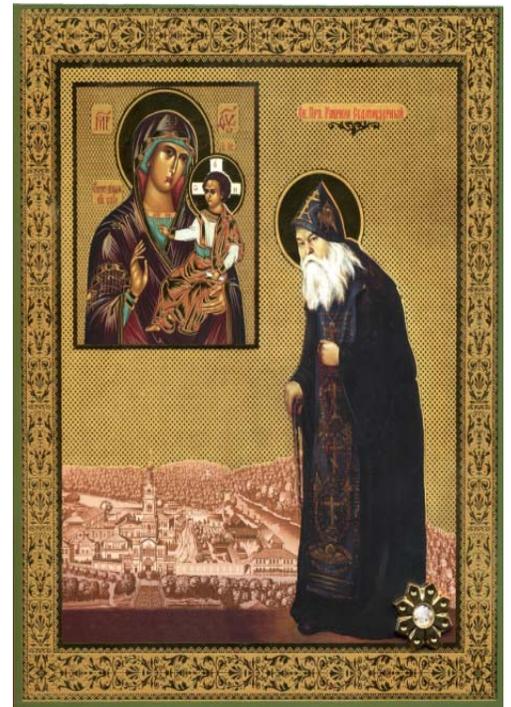
*Частица мощей Преподобного Гавриила Семиезерного.
День памяти 24 сентября / 7 октября/*

Будущий старец схиархимандрит Гавриил (в миру - Гавриил Феодорович Зырянов) родился 14 марта 1844 года в благочестивой семье крестьян Пермской губернии Феодора и Евдокии Зыряновых. С юных лет зародилось в сердце Гани желание стать иноком, и 13 августа 1864 года поступает он послушником в Оптину пустынь. Оптинские старцы св.Амвросий и др., среди коих Гавриил нес свои послушания, сформировали и воспитали в будущем подвижнике дух старчества и иноческого смирения, дух кротости и по-детски трепетной любви к Богу. Там же произошел и такой удивительный случай. За то, что не дал Гавриил одному нерадивому крестьянину невод, умыслил этот крестьянин зло и поджог сноп возле монашеской кельи, которая и должна была сгореть. Однако Гавриил, уповая на заступничество Пресвятой Богородицы, взял Честной Ее Образ, вынес из кельи, встал лицом к полыхающему стогу и принялся горячо молиться. Внезапно налетел вихрь, перенес горящий сноп от кельи в соседнюю деревню и опустил его на дом поджигателя. Этот дом и сгорел единственный во всей деревне. Увидев это, поджигатель тут же со слезами всенародно покаялся: «Мой грех! мой грех!.. ко мне и пришел!..»

Старец Гавриил

Через десять лет оптинского послушания Гавриил получил волею Божией постриг с именем Тихон (в честь свт. Тихона Задонского) в Седмиезерной пустыни. В этой пустыни, в которой будущий старец прожил 25 лет (!), и явился во всей своей полноте дар его старчества. В одном селе Мамадышского уезда Казанской губернии, куда о.Тихон прибыл крестным ходом с чудотворной Седмиезерной иконой Божией Матери, после молебна будущий старец стал осенять народ иконой, как вдруг увидел, что все повалились наземь с криками: «Господи, помилуй! Пресвятая Богородица, спаси нас!» Оказалось, что народ неожиданно увидел сияние в виде венца, внезапно охватившее весь образ и руки о.Тихона, так, что от яркого света не было видно ни образа, ни рук. Богомольцы и седмиезерные послушники подумали, что образ уходит на небо, и, испугавшись, закричали. Позже на этом месте был построен храм. Но настоящее почитание пришло к старцу тогда, когда прикованный к постели тяжким и внезапным недугом, о.Тихон был пострижен 5 октября 1892 года в схиму (с наречением прежнего имени Гавриил - в честь Архистратига Гавриила).

Пять лет был прикован иеросхимонах Гавриил к постели тяжелой своей болезнью, но телесная немощ укрепляла дух. Святой старец Гавриил, еще не оправившись от болезни, стал принимать богомольцев. Посетителей становилось все больше и больше. Старец поначалу, чтобы не отвлекать сердце от Иисусовой молитвы, принимал богомольцев, стараясь не открывать глаз. Однажды, он был отвлечен от внутренней молитвы внезапно раздавшимся плачем. Оказалось, что пришедшие к старцу посетители уже давно молчали, он же - беседовал с ними, читая их мысли и отвечая на них. Это столь потрясло и испугало богомольцев, что они заплакали. Тогда же сподобился преподобный Гавриил чудесного видения Тайны Христовой Жертвы за грехи людей, сподобился видения сонма Ангелов, Архангелов, Херувимов и Серафимов, сонма Святых и, наконец, Самого Спасителя, приносящего Себя в Жертву Богу и Отцу Своему за грехи людские. Позже, старец в редких случаях не проливал на литургии слез во время призывания Святого Духа: такое сильное осталось у него впечатление от воспринятой им в этом видении Тайны Христовой Жертвы. «Не могу видеть Пречистого Тела Христова, обгаренного Кровию. Ведь это - за нас все! И чувствую, прямо-таки чувствуются страдания Христовы и любовь-то его безмерная. Вот и не могу не плакать, хоть и удерживаю себя...». Это живое чувство Христа, переживание Его Искупительной Жертвы, которое доступно лишь стяжавшим дух святости, мира, любви и дар слезной молитвы, поражали богомольцев, и иногда церковка просто содрогалась от рыданий молящихся, переживавших какое-то новое ощущение от молитвы.

Прмц. вел. кнг. Елисавета и преподобный Гавриил Седмиезерный.

К этому времени старец был известен уже далеко за пределами родной епархии. Среди почитательниц, а позже и духовных чад старца, была и великая княгиня Елисавета, почти ежегодно вместе с инокиней Варварой посещавшая пустынь. Старец же, в свою очередь, приезжал в Марфо-Мариинскую обитель милосердия, для наставления сестер обители.

Старец Гавриил мирно почил о Господе в 23 часа 10 минут 24 сентября ст.ст. 1915 года. Память о преподобном старце Гаврииле и замечательных его духовных чадах с нежностью хранится как в нашем Отечестве, так и за пределами онога. В Америке, Китае и даже Палестине, там, где Господь привел нести церковное служение духовным чадам и почитателям старца, сущим в рассеянии, сохраняется о преподобном Гаврииле память.

Преподобный старец Гавриил, моли Бога о нас!

Явления промысла Божиего нашим современникам

Благословение Божией Матери

Этот случай произошел с бойцами 2-го Украинского фронта в августе 1943 года. В тот день бой был жестоким. Вся "ничейная" полоса покрылась телами убитых - и наших и немцев. Бой стих только к вечеру. Вдруг с немецкой стороны раздался марш. Мы уже знали их привычки и поняли, что у немцев ужин начался, и нам скоро ужин привезут. Я достал кисет, закурил, а земляк мой, Иван Божков, отошел в сторону. Он табачный дым не любил. Вообще он был строгих правил и истово верующим - это все знали. Но нам своими убеждениями не насаждал. Вдруг замечаю: Божков высунул голову над бруствером. - "Иван, кричу, - ты что делаешь? Снайпера дожидаться?" Божков опустил в окоп, придвинулся ко мне. Вижу - он сам не свой. И говорит мне тихо: "Петя, ты ничего не слышишь? Там женщина плачет..." - "Тебе показалось, Иван. Откуда тут женщине взяться?" - "Неужели вы ничего не слышите?" - спрашивает у всех Божков. - "Я не слышу, - говорит сержант Зимин, - мне музыка мешает". Вдруг марш стих, словно приглушили радио, и мы услышали, что где-

то и вправду плачет женщина. Божков надел на голову каску и вылез на бруствер. "Там туман клубиться,- говорит он нам, - а в тумане по "ничейной" полосе в нашу сторону идет Женщина..."

Наклоняется над убитыми...Она...Господи! Она похожа на Богородицу..." Я стянул Божкова в окоп. Только собрался устроить ему разнос за неосторожность, но вижу - он плачет. "Братцы! Ведь нас Господь избрал для этой минуты, - говорит сквозь слезы. - На наших глазах чудо совершается! Перед нами святое видение! Вы лучше сами посмотрите, только не ругайтесь!". Мы осторожно выглянули из окопа. По "ничейной" полосе в клубах тумана шла Женщина в темной и длинной одежде она наклонялась до земли и громко плакала. Тут кто-то говорит: "А немцы тоже на видение смотрят. Вот их каски над окопами торчат". - "Пусть смотрят. Лишь бы не стреляли". Тут Гриша Казанец меня спрашивает: "Полынов, ты тоже думаешь, что это Богородица? - А Зимин ему: "Ты что, никогда иконы не видел?" - "Видел! Но тут что то не так. Смотри, какая Она высокая, раза в два выше обычной женщины..." - "Значит, так надо!" - говорит Зимин. - "Господи, как же Она плачет! Прямо в душе все переворачивается!" Пока мы смотрели на видение, странный туман покрыл большую часть "ничейной" полосы, мне подумалось: "Надо

же! Будто саваном погибших укрывает!". А Женщина, так похожая на Богородицу, повернулась в сторону наших окопов и поклонилась. Распрямившись, Она снова продолжила свой путь, снова заплакала. Тут Божков говорит громко: "Богородица в нашу сторону поклонилась! Победа за нами! За этим явлением мы и не заметили, как в окопе появился лейтенант Хворин. Я даже вздрогнул, когда услышал его голос: "Рядовой Божков, что вы только что сказали?" - "Я сказал, товарищ лейтенант, что Богородица благословила нас на победу". - "Что вы себе позволяете, рядовой Божков?!" - "А вы сами посмотрите, товарищ лейтенант". Тут Зимин вмешался: "Вот Она - все еще оплакивает погибших" - "Вы что, сговорились? - крикнул лейтенант. Но из окопа выглянул. Смотрел-смотрел и выпалил, - Чушь это все. Вражеский трюк... Я вот сейчас проверю, что это за Богородицы такая!" - и достал из кобуры пистолет. Но выстрелить не успел: богатырь Казанец прижал щуплого лейтенанта к стене, и шепчет: "Не надо этого, товарищ лейтенант. Немцы и те не посмели стрелять..."

Отпустил он лейтенанта только тогда, когда я сказал, что видение рассеялось. Повернулся Казанец ко мне и как ни в чем не бывало попросил закурить. Тут лейтенант в себя пришел. Закричал: "Ты ответишь, рядовой Казанец! Под трибунал пойдешь! Полынов, Зимин, Сартанбеков - свидетелями будете. Ваши фамилии я укажу в рапорте. - "А о чем я должен свидетельствовать?" - спрашивает Зимин. - "О том, что рядовой Казанец напал на командира" - "Но я ничего такого не видел", - "Я тоже не видел, - говорю. - "А моя сапсем ничево не видел. Моя спал", - говорит Сартанбеков и улыбается. Лейтенант опустил голову: "Погорячились мы! Кто знает, что мы видели... Советую об этом не болтать! Понятно?" - "Так точно, товарищ лейтенант!". - "А вот и ужин приехал. Ужинайте, товарищи," - и лейтенант ушел. А Божков повел черту: "Молодо-зелено! Слава тебе, Пресвятая Богородица, образумился лейтенант". Потом Казанец спрашивает Божкова: "Ты, Иван, после войны на попа пойдешь учиться?" - "На священника, - поправил Божков. - Только мне уже учиться не надо Гриша. Я и так священник". - "А как же на фронт попал?" - "Да как и ты. Добровольцем".

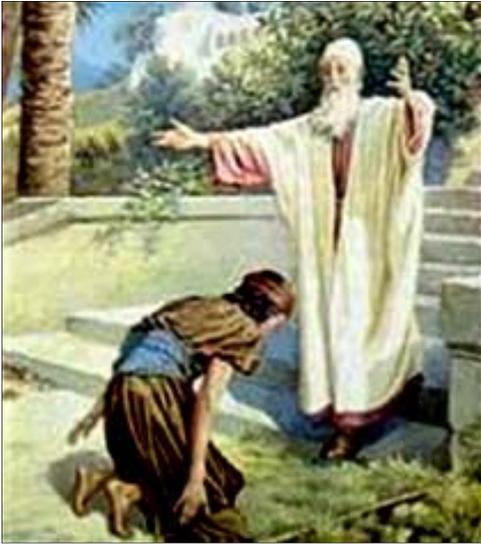
Рассказ фронтовика Петра Степановича Полынова

Духовная проза

ПРИХОД ОТЦА НИКОДИМА из книги Б.Ширяева «Неугасимая лампада»

Впервые я увидел отца Никодима в казарме Преображенского собора. Вернее, не увидел, а услышал его. Увидеть было трудно. в тумане испарений от мокрой одежды и дыхания сбитых в сплошную кучу двух тысяч человек, слышался ровный голос, который вдруг вдруг зазвенел серебристыми колокольцами, всплеснулся с ними и заиграл, как весенний ручей. - «И дошел, -

ликующе воскликнул кто-то, – дошел всё-таки! В язвах весь... в струпьях, значит. Ноги, конечно, в кровь сбил, – место там каменистое, босому плохо. А всё-таки дошел до дому и стал на колени...

Вот! Завтра утром посмотрите, так увидите. Аккурат сзади меня, на этом столбе весь вырисован. На коленках стоит – это сын, а руки вверх поднял – это отец. Радуетя, значит, и Господа благодарит». – «Есть за что благодарить, – отозвался другой голос, – пропойца, сукин сын, обормот, –загрохал он. – Такого надо поганой метлой от порога гнать!».. –«Вот и нет, – всплеснул в ответ ручеек, – совсем даже по-другому вышло. Отец-то велел самого первого во всем стаде телка зарезать, гостей позвал, чтобы все радовались. Сына, конечно, в баню сводил, прибрал, как полагается, и показывает гостям, – добавил он полупшепотом. – Вот он, глядите! – ликующе выкрикнул первый голос. – Вот он у меня какой! Везде побывал; сквозь огонь, воду и медные трубы прошел; какой только грязи не валялся, а из этого смрада восстал и ко мне опять возвратился! К отцу своему! Как из мертвых воскрес. В том и радость великая»... – «Это по Писанию, конечно, так

выходит, как вы батюшка, наставляете, – снова грохнули булыжники, – а в жизни совсем наоборот следоват, – по-костромскому обрубая окончания, не унимался басовитый спорщик, – такого поганца и в избу не надо пускат... Я б его...» - «Вот и врешь! И ты бы пустил. Что ж ты, сына родного не пожалел бы? Нет, врешь, пожалел бы! Сын он» - «Ну, може пустил бы,- помягчали булыжники,- а перед тем поучил бы» - «Аккурат и поучил его отец. Наилучшим способом выучил – любовью. Твоя баба как корову к дойке приучает? Чтобы она, значит, стояла без брыка? Как? Еды ей соберет, да поставит... Так? Значит, угощение ей, любовь. А если боем?...» - «Боем никак невозможно,- согласился булыжный бас,- от боя молоко пропасть могёт. Такого нельзя. Скотина, она тоже понимает...» - «А ты человека, да еще сына родного, ниже бездушной скотины располагаешь» - «Зачем ниже,- совсем притих басовитый,- душа, это, конечно... без души быть невозможно. А всё же...» - «Ну тебя к... Слушать не даешь,- закричал кто-то из тесноты.- Дальше, поп, сказки крути!» - «Ну, дальше пошло обыкновенно. Сели за стол, проздравили родителя. Другому сыну обидно стало. "Что ж ты, говорит, папаня, сколько я на тебя трудился, а ты меня не награждаешь, а его вон как уважил!" – «Конечно, обидно,- словно его самого обидели»,- прогудел бас. – «Опять врешь. Никакой тут обиды нет. Ты, примерно, если рупь, там, или полтинник затерял, а потом найдешь, так радуешься? Обязательно радуешься, хотя у тебя, кроме того рубля, может еще и десятка есть. А найденный целковый против нее всё-таки веселее станет. Не было его – и получился!» - «Фарт! Ясно-понятно, веселей!- выкрикнул опять кто-то из гущи.- Потом что было? Крути, поп!» - «Потом по-хорошему зажили. Все свои убытки вернули, овец приумножили и прочей скотины... Это на другой стороне обрисовано. Овцы, там, козы... А на этой, где я сижу, тут только возвращение его и пирование».

В тесноте кто-то завозился, протискиваясь сквозь гущину: «Пусти! Сейчас бумагу запалю, все увидят». Вспыхнул бледный отсвет спички, а за ним по темной стене суетливо забегали красноватые блики от зажженного бумажного жгута. Но втиснувшись сам в толпу, я увидел только чью-то седую бороду, а над ней - затасканную буденовку со споротой звездой. Ни лица рассказчика, ни фрески притчи о блудном сыне, писаной кистью какого-то давно ушедшего из мира художника, рассмотреть я не смог. И то и другое я увидел лишь на следующий день придя в обеденный перерыв в казарму Преображенского собора. Рассмотреть фреску было трудно – полки верхних нар затемняли ее, а рассказчик, отец Никодим (я узнал уже его имя) сидел на краю нижних нар, и солнце, пробиваясь сквозь узкое, как бойница окно собора, ударяло прямо ему в глаза. Старик жмурился, но головы не отклонял. Наоборот, подставлял лучу то одну, то другую щеку, ласкался о луч и посмеивался.

КАПИТАН БОПП

На одном корабле был капитан по имени Бопп - моряк искусный, но человек недобрый. Своих людей он так притеснял, что весь экипаж его возненавидел. Уже готов был вспыхнуть мятеж, и капитану бы не сдобровать... но Бог решил всё иначе. Бопп тяжело заболел. Всеми брошенный, лежал он в каюте. Никто и глотка воды не желал подать Боппу. Капитан был один, и смерть страшно смотрела ему в глаза. Но сердце его озлобилось, и капитан решил ни от кого не принимать помощи. И когда в дверь его постучали и кто-то робко спросил: «Как вы, капитан?» - Бопп сурово ответил: «Тебе какое дело? Убирайся прочь!» А то был Роберт, корабельный юнга лет двенадцати. Однако на другой день мальчик всё-таки вошёл в каюту и сказал: «Позвольте мне, капитан, умыться, это может вас немного освежить». Лицо больного было по-прежнему неприветливо, но он кивнул в знак согласия головой, а мальчик, пока умывал капитана,

тихонько приподнял его голову, поправил подушки и, наконец, став смелее, сказал: «Теперь я напою вас чаем». На глазах капитана, дотеле свирепых и мрачных, выступили слёзы. Только мама была так ласкова и заботлива с ним в детстве. Но сколько с тех пор он успел содейть зла и как мало хорошего! Хотел быть богатым, властным, и ради этого шёл на несправедливость и жестокость. И вот теперь дни его сочтены и жизнь висит на волоске. И ужас душу его схватил, когда представили ей разом смерть и вечность. Со страшным криком совесть проснулась в нем и подумал он. - Что будет с бедной моей душой! Меня ждёт ад, ничего другого я не заслужил! Я грешник и навеки погибший человек».

Вдруг унылое лицо капитана озарилось надеждой. «Послушай, Роберт,- сказал он, - может быть, на корабле найдётся Евангелие? Попробуй поищи». Мальчик с готовностью убежал и вскоре вернулся, прижимая к груди небольшую книгу с медной застёжкой. В глазах больного сверкнула радость: «Роберт, это мне поможет. Теперь я узнаю, чего мне ждать и в чём моё спасение. Сядь, Роберт, читай. Я буду слушать» - «Да что же мне читать вам, капитан?» - «Не знаю, Роберт: я ни разу не брал в руки Евангелие: читать, что хочешь, без выбора, как попадетсся». Роберт раскрыл Евангелие и стал читать. А капитан склонил к нему с постели голову и слушал с великой жадностью. Как утопающий за доску, он хватался за каждое слово. Он постиг всё своё недостойнство, и правосудие Творца предстало пред ним с грозной неизбежностью; хотя и слышал он святое имя Спасителя, но верить он не смел в спасение.... Когда Роберт утром вошёл к капитану в каюту, тот сказал: «Мой друг, я чувствую, что умираю. Скоро я буду брошен через борт, но не того теперь боюсь я... Что с моею душою, с моею бедною душою будет? Ах, Роберт, я погиб, погиб навеки, Прошу тебя, помолись о твоём отверженном злодее-капитане! Ведь ты знаешь молитвы?» -«Нет, капитан, я не знаю никакой другой молитвы, кроме «Отче наш». Мальчик встал на колени и, сложа руки, со слезами воскликнул: «Господи, помилуй Ты моего больного капитана! Он хочет, чтобы Тебе я за него молился – я молиться не умею. Умилосердись Ты над ним. Он, бедный, боится, что должен погибнуть. Но Ты, Господи, не дай ему погибнуть! Он говорит, что будет в аду. А Ты, Господи, возьми его на небо! Он думает, что дьявол овладеет его душой, - Вели, Господи, чтобы ангел Твой вступился за него! Его, больного, все покинули. Но пока он жив, я буду служить ему. Только Ты сжался над ним, Господи, и научи меня за него молиться».

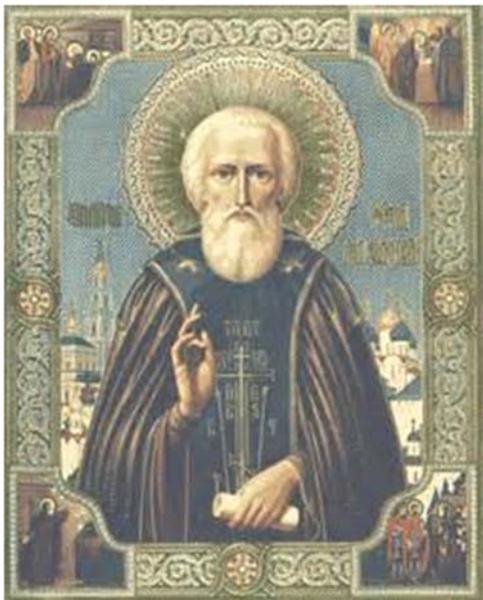
Больной молчал. Невинность чистая, с какою ребенок за него молился, проникла всю его душу; он лежал недвижим, стиснув руки, порузив в подушку голову, и слез потоки бежали из глаз его. Роберт, кончив свою молитву, вышел. Он был также встревожен. Вечером, вернувшись к больному, до ночи ему читал Евангелие, и капитан слушал его с невыразимым умилением.

Капитан уснул и во сне улыбался, как ребёнок, которого утешили. Когда на другое утро Роберт явился опять, он был поражен переменной, которую заметил в капитане: страх, который так усиливал естественную дикость его лица, носившего отпечаток глубоких страстей и душевных бурь, исчез; на нем сквозь покрывало скорби, сквозь бледность смертную, сияло что-то смиренное, веселое, святое, как будто луч той светлой благодати, которая от Бога к нам на вопль молящего раскаяния нисходит. – «Ах, какую ночь провел я!» И капитан рассказал Роберту свой сон. Будто лежит он в тоске и вдруг видит Распятие. И показалось капитану, что он приполз к Его ногам и закричал, как тот слепой из Евангелия: «Сын Давидов, Иисус Христос, помилуй!» и капитану показалось будто на него, да-да, на него, на злодея-капитана, Он взглянул...О, как взглянул! Какими словами описать этот взгляд! Он взглянул на страдальца с такой нежной жалостью! Его уста пошевелились, и капитан услышал Его слова: «Ободришь и веруй!». - «От радости разорвалось сердце в моей груди, и я перед крестом упал с рыданием и криком...Но видение исчезло, и тогда я очнулся; мои глаза открылись...Но сон ли это был? Нет, не сон..Теперь я знаю, - сказал Бопп с сияющими глазами, - что меня спасёт Тот, Кто был пригвождён ко кресту за всех и за меня! Теперь мне уже не страшно умереть. ». Роберт сидел на краешке кровати и плакал - ему было жалко капитана. «Не плачь, мой добрый Роберт, - сказал капитан. - Бог явил мне Своё милосердие, и теперь я счастлив. Твоя любовь ко мне была велика. Ты был послан мне Богом в страшный час и указал мне, сам того не зная, путь спасения. Благослови тебя за это Всевышний! Другим же всем на корабле скажи, что я прошу у них прощения, всех их прощаю и за них молюсь».

Так - тихо, примирённый со всеми и утешенный Самим Христом - отошёл к Богу капитан Бопп. А ведь его смерть была бы совсем другой, если бы не постучался к нему в тот вечер Роберт, не растопил бы своей верностью и кроткой заботой очерствевшее сердце своего капитана. /Рассказ дан в сокращении/

ПОМОЩЬ ПО МОЛИТВАМ СВЯТЫХ

Евгений Н., кадровый офицер, был человеком неверующим. На досуге пошел с друзьями в **Троице-Сергееву Лавру** – так, просто посмотреть. Долго военные гуляли по Лавре, расспрашивали об истории, о монашестве, **о преподобном Сергии**. Настоятель подробно рассказывал о тех чудесных исцелениях, которые происходили у раки с мощами Сергия Радонежского. Слушали с интересом, но не более. Считали, что все это сказки, не имеющие отношения к реальной жизни.

Когда уже собрались уходить из собора, Евгений неожиданно для себя подошел к раке с мощами Преподобного и подумал: «Святой Сергий, если ты есть, если ты меня слышишь, как бы устроить, чтобы мне годика на два заболеть. Говорят, тут только исцеляют, а мне бы заболеть». Вскоре о случившемся Евгений совсем забыл, а через несколько дней он почувствовал, что вроде бы простудился. Но не предал болезни никакого значения - человек он был здоровый, поэтому решил перенести недомогание на ногах, надеялся на свой богатырский организм и к врачу не обращался. И однажды подчиненные нашли Евгения в кабинете без сознания. Очнулся он уже дома, на кровати, хотел приподняться, но не смог пошевелиться.

Был Евгений человеком волевым, с характером. Сдаваться не собирался. Успокаивал жену, а про себя думал: «Какая-то нелепость. Этого не может быть. Будем бороться». Между тем

Евгения из армии уволили по болезни. За полтора года он побывал во многих госпиталях и больницах, доставал дефицитные лекарства – ничего не помогало. Евгений мог только полулежа читать и едва шевелить руками. Кто-то посоветовал ему взяться за изучение восточной гимнастики, больной аккуратно, терпеливо делал дыхательные упражнения, концентрировал внимание ... Результата никакого. Нервы у Евгения начали сдавать, навалилась страшная тоска, он почувствовал

отвращение ко всем этим упражнениям, лекарствам и книгам. Евгений впервые в жизни зарыдал. Жена прибежала из кухни и долго смотрела на плачущего мужа. Вдруг говорила: «Знаешь, я схожу в церковь. Мне соседка сказала, что сегодня праздник – Пасха. Мы так давно бодем, а я ни разу в храме не была». – «Иди», - равнодушно сказал Евгений.

Из церкви жена вернулась просветленная, переполненная новыми впечатлениями. Раньше Евгений успокаивал жену, говорил, что все обойдется; теперь она успокаивала затосковавшего мужа. На столике рядом с кроватью появились новые книги: Жития Святых, православный календарь, Евангелие. Однако Евгения ничто не интересовало. Кресты на книгах напоминали о смерти. Как-то субботним вечером жена вновь ушла в церковь. Евгений остался один в пустой квартире. Стал потихоньку плакать – боялся смерти. Придя в себя, взял со столика первую попавшуюся книгу. Оказалось «Житие Преподобного Сергия Радонежского, чудотворца». На фотографиях и гравюрах – древние стены, купола церквей, рака с мощами... «Да я же был там. Стоял рядом с этой серебряной ракой», - вспомнил он. В этот момент его кто-то чуть слышно позвал: - «Евгений». –Рядом с постелью стоял старый человек с белой бородой в длинном темном одеянии. – «Вставай, Евгений. Сегодня исполнилось ровно два года. Помнишь? Все – срок прошел. Ты здоров».

Когда вернулась из церкви жена, она увидела Евгения стоящим на коленях перед раскрытой книгой. Муж глянул на нее светлыми глазами, молча выпрямился и обнял. А потом они вместе опустили на колени перед книгой, со страниц которой смотрел Преподобный Сергей Радонежский, и молились: *«Преподобный отче наш Сергие, моли Бога о нас»*.

Так эти люди обрели веру.

Библия в пословицах и поговорках

Каждому воздастся по делом его - напоминание о мере ответственности человека за каждый поступок, действие, совершенные в течении жизни, предостережение от безалаберности в делах. *"Приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими, и тогда каждому воздаст по делам его" Мф. 16, 27.*

Не ведают, что творят - о неосознанных действиях, совершаемых под чьим - то давлением, влиянием; или по традиции, глядя на других.

Распятый Иисус обратился к Богу:" Отче! Прости им ибо не знают , что делают" Лк. 23,24.

Язык мой, враг мой - в тех случаях, когда люди осуждают, обижают словом, ябедничают, раскрывают чужие тайны, сплетничают , клеветуют и т. д.,то есть совершают грех.

"Уста глупого идут в ссору, и слова его вызывают побои.Язык глупого - гибель для него, и уста его - сеть для души его" Притч. 18, 6 - 7.

Поступай с людьми так, как хочешь, чтобы с тобой поступали.

"Итак , во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки" Мф. 7,12,

Притча

Абсолютная вера

Стояло засушливое лето, и фермеры, жившие в небольшой деревне, беспокоились. В один воскресный день после мессы они обратились к своему пастору за советом – «Отче, мы должны что-то делать, или мы потеряем урожай» - «Вам нужно молиться с абсолютной верой», - ответил священник

Всю следующую неделю фермеры собирались дважды на день и молились, чтобы Бог послал им дождь. В воскресенье они пришли к священнику – «Ничего не получается, отец. Мы каждый день собираемся и молимся, а дождя нет и нет». – «Вы действительно молились с верой?» – спросил их священник.

Они стали уверять его, что это так. Но священник возразил: - «Я знаю, вы молитесь без веры, потому что ни один из вас, идя сюда, не захватил с собой зонтик!»

КРАСНЫЕ ЯБЛОКИ

Много лет тому назад жил в Москве богатый купец Иван Иванович Михайлов. Уже его прадед и дед были славными богачами, а он еще более увеличил оставшееся после них богатство своим умом, находчивостью, ловкостью и предприимчивостью так, что его считали наряду с богатейшими купцами в мире. Но он был не только богатым, но и в высшей степени богобоязненным и милосердным человеком. Каждого бедняка он приютит у себя и никогда не откажет никому в помощи и добром и ласковом слове. А жил в то время в Москве один несчастный калека, который не мог ничего себе заработать; благодаря же доброму сердцу Ивана Ивановича имел все: пищу, одежду и теплый угол в доме своего благодетеля. Но как всему на свете бывает конец. Иван Иванович умер, а все его состояние перешло руки его зятя, человека черствого и очень скупого, обходившегося с бедняками далеко не так, как его покойный тесть. Вот и вышло, что бедный калека лишился всего, что имел в доме Ивана Ивановича, потому что новый хозяин не велел пускать его в дом. С горячими слезами пошел калека на могилу своего благодетеля и, наплакавшись вдоволь, склонился над ней и заснул. Уснувши, увидел он во сне покойника, который сказал ему: - «О чем ты плачешь, Степан Ильич?» - «Как же мне не плакать, - ответил тот, - когда двери вашего дома для меня уже заперты и мне уже некуда склонить голову и негде дожить остаток дней моих?»... Вздохнул покойник и сказал: «Если двери моего дома уже заперты для тебя, так пойди в четвертый магазин направо от моего магазина; там живет купец Николай Савич Рыжкин. Скажи ему: ради меня и тех красных яблок, о которых ты знаешь, дай мне три тысячи рублей, - и он тебе даст, и тебе хватит этих денег дожить свой век, - молись только о моей душе».

Проснулся Степан Ильич, и казалось ему, что он видел живым своего благодетеля. Помня хорошо о том, что он слышал по сне, отправился наш калека с могилы прямо в лавку купца Николая Рыжкина. Пришедши, он увидел там большое богатство, множество купцов и приказчиков было занято – одни мерили аршинами очень дорогие материи, другие считали и получали деньги, а третьи записывали деньги в книги. Сам же Николай Савич сидел на возвышенном месте, следил за всем, что делается в лавке.

Со страхом подошел калека к купцу, но купец не выказал никакой гордости, а встал и подал нищему деньги. Ободренный ласковым обращением купца, калека рассказал ему подробно весь сон свой. Выслушавши его, Николай Савич перекрестился и сказал: «Не три, а десять тысяч я дал бы тебе, если б того пожелал покойник». И велел сейчас же отсчитать ему три тысячи. Калека, никогда не выдавший такой суммы денег и пораженный всем случившимся, упал купцу в ноги и сказал: «Не возьму я этих денег до тех пор, пока вы, Николай Савич, не расскажите мне, что это за красные яблоки, ради которых вы даете такую сумму денег». - «Если ты хочешь об этом знать, сказал купец, - то пойдем в мою квартиру, там я расскажу тебе».

Пришли они в очень богато убранную квартиру, где все блестело золотом, серебром и шелком. Поклонившись святым иконам, взял купец калеку за руку, вывел на балкон и посадил в кресло между дорогими растениями, издававшими чудный аромат, и начал рассказывать: - «Дело было так. Иван Иванович был богатым купцом, а я был большим бедняком и торговал яблоками. Куплю, бывало, корзину яблок оптом и продаю в розницу на копейки; если заработаю десять – пятнадцать копеек, то есть чем жить, а если ничего не заработаю, то приходилось очень таки бедствовать. Заходил я с яблоками и в лавку Ивана Ивановича, и он постоянно покупал у меня и давал мне торговать, а потому я старался заходить к нему, как можно чаще. Потом он женился. На свадьбу пригласил множество важных и богатых гостей. Пока гости веселились, танцевали, ели и пили, полил сильный дождь, который продолжался целый день, и я, благодаря дождю, не продал ни одного яблока. Уже наступил вечер, и мне не на что было купить хлеба. В отчаянии, по колена в грязи, ходил я от дома к дому и кричал: «Прекрасные, сладкие яблоки, красные яблоки, покупайте, добрые люди!». Случайно выглянул в окно Иван Иванович и, увидев меня озябшего и промокшего до костей, сжалился надо мной и послал слугу привести меня в дом. Я не смел войти в богато убранные комнаты, но он вышел ко мне и сказал: «Бедный Николай, почему же ты в такой дождь не

сидишь дома?» - «Потому, что я голодный, - ответил я. – Сегодня я еще не заработал ни одной копейки». – «Подожди», - сказал мне он и, взяв у меня мокрую корзину, понес ее гостям. Все стали спрашивать, что это значит? А он сказал: - «Любезные мои гости, братья дорогие, мы здесь пируем, а это бедняк, что торгует яблоками, не ел сегодня даже хлеба и просит купить его товар, поэтому я пожалел его и купил». – «А что заплатил? – спросил один богатый купец. – «Сто рублей, - ответил Иван Иванович. – «Это дешево, - сказал тот богач. – Я даю 300 рублей». А другой сказал: «Я даю 500 рублей, нужно же помочь бедному во имя Господа нашего Иисуса Христа!»

И стали все спорить. Тогда Иван Иванович сказал: «Господа, спорить не нужно, потому что я уже купил яблоки и продаю каждое яблоко по 50 рублей!» – «Хорошо», - крикнули все, и стали сыпать на стол золото. Было 60 яблок и покойный вынес мне 3000 рублей. Для таких богачей ничего не стоит дать 3000 рублей и они продолжали себе веселиться, но веселиться еще больше от сознания, что сделали угодное Богу дело; Я же со слезами радости взял деньги и отправился в церковь благодарить Бога за такое неожиданное счастье. Молясь Богу, я просил Его не допустить меня впасть в гордость, но помочь увеличить этот капитал честным путем, на славу и счастье себе и ближним. Потом я пошел домой, купил себе хорошую одежду, купил молитвенник и другие книжки, стал учиться писать и читать, а как выучился, то пошел в науку к одному из здешних купцов. Я дал на хранение ему свои деньги и слушался его во всем. Через некоторое время, после случая с красными яблоками, я женился на его единственной дочери. Вскоре я стал очень богатым, и пока жив был Иван Иванович, я постоянно был у него в доме, а с тех пор как он умер, я непрестанно молюсь о нем, и память его стала для меня священной.. И за все это счастье я обязан лишь господу Богу и доброму сердцу Ивана Ивановича. Так вот почему я с радостью даю тебе три тысячи и от души желаю, чтобы с моей легкой руки они у тебя умножились так, как у меня с легкой руки Ивана Ивановича. Теперь ты знаешь, какое значение имеют в моей жизни красные яблоки, и почему они никогда не выйдут из моей памяти...

(Из журнала «Кормчий» за 1903 год 14 июня № 25-й)

Новости прихода Русский фестиваль

Autumn Festival
3rd Annual
Fundraiser for the Holy Royal Martyrs of Russia Orthodox Church

Date: Saturday November 19th 2016
Time: 12PM to 6PM
Place:
McKinley Arts & Culture Center
925 Riverside Dr.
Reno, Nevada 89503

Delicious cuisine of Russia,
Ukraine & other Slavic regions:
Russian pies, Ukrainian Borsch, Blini
(crepes), Mushroom soup, Piroshki
(stuffed buns), Stuffed cabbage rolls,
Cutlets (meat patties), Beef Stroganoff,
Assorted sweets, Coffee/tea

Price: \$10 at the door
(includes 5 lottery
tickets, food & beverages
sold separately)

Outstanding Professional
Music Performances

Lottery (every 2 hours)

Silent Auction

Art & Folk Crafts

U-B-Fixed LLC 775-322-3871
804-1100-0000

Дорогие друзья и прихожане! Осталось чуть больше месяца до проведения 3-его традиционного Осеннего фестиваля. Подготовка идет полным ходом – мы уже готовим голубцы, печем пирожки и блины, и разные сладости.

Дата проведения 19 ноября.

Место проведения - McKinley Arts & Culture Center
925 Riverside Drive, Reno

Хочу поблагодарить всех тех, кто так активно включился в работу. А так же всех тех, кто помог продуктами.

Тем не менее, еще раз просим всех по мере возможности, включиться в работу по подготовке и проведению фестиваля.

Помощь нужна в приготовлении еды, в работе на раздаче, закупке продуктов, комплектовании сувениров для лотереи, для продажи в киоске и для silent auction, и просто финансовой помощи.

Просим всех сохранить чеки покупок. На чеках, пожалуйста, сделайте пометку – хотите ли Вы получить свои деньги за покупку, или это Ваше пожертвование, которое Вы сможете списать с налогов. После проведения фестиваля мы сделаем полный расчет.

Необходимо всем нам включиться в работу по организации и проведению этого важного события, ибо силами нескольких человек это невозможно будет сделать физически. Очень просим всех активно участвовать в подготовке к фестивалю.

Напоминаем, что по всем делам организации фестиваля обращайтесь к старосте Михаилу Уткину и Ирине Brasfield, по поводу концерта – к Тамаре Саакян.

С уважением и надеждой на понимание и помощь, оргкомитет фестиваля